

— ...

Если у Гектора появится возможность привести сюда Харли Квинн, то мне придется остановить призыв любой ценой. Ей и Шиго нельзя встретиться, вселенная взорвется от чистой хаотической энергии.

Воспоминания о моей родной вселенной всегда оставляют неприятный осадок.

Не скучаю по ней, в ней почти не имелось привязанностей, но...

— Я собираюсь принять ванну и пойти в сауну, — прерывает мои мысли Шиго, когда встает, не заботясь о своей наготе.

Я решаю пойти с ней, Изабелла следует за нами.

— • — • — • — • — • — • — • — • — • —

[Все еще от лица Хелены]

— Так, моя семья создала команду героев, и все ожидали, что я присоединюсь. Какое-то время я потакала, но потом надоело... поэтому я бросила их и подчинилась тяге к стороне злодеев, — делится своей историей Шиго.

Мы втроем делим сауну. Здесь только мы. Изабелла достала «Черную коробочку», изолирующую звук и блокирующую любое подслушивающее устройство. Не знаю насчет необходимости, но она тщательно следует инструкциям Гектора.

— А ты, Белла? Или предпочитаешь Иза? Расскажи о своей жизни до прибытия сюда, — обращается Шиго к горничной.

— Не самая приятная история, — просто отвечает Изабелла с закрытыми глазами. Наслаждаюсь сауной.

— Ну, давай! Расскажи... О~ У тебя удивительно огромные формы, — говорит Шиго, прежде чем ее взгляд обращается к груди Изабеллы. Да, из-за одежды не скажешь, но они большие.

Прикрыв грудь, Изабелла решает пошутить над Шиго:

— Я управляла дет-домом. А на самом деле фермой, где детей выращивали как скот дабы отдать демонам, управляющих миром, — отшутилась она.

Ладно. Ладно... почему Гектор назвал ее «Нейтральной личностью»? Значит были свои обстоятельства. Демоны контролировали мир? Рабство? Проклятье, как мрачно.

— Черт, ужасик какой-то, — зеркалит мои мысли Шиго, — Ну, я теперь знаю, что тебя трудно напугать...

— А ты? Расскажи свою историю, — говорит она, поворачиваясь ко мне.

— Не о чем говорить, — отвечаю я просто.

— Эй, потому что вселенная оказалась уничтожена? Но ты жива, верно? Давай, расскажи, как все произошло... поможет преодолеть травму. Я читала в одной «книге», — говорит она. Сомневаюсь в искренности беспокойства. Тут скорее любопытно.

— Не о чем говорить, — повторяю я, но видя как она закатывает глаза, я почему-то решаю продолжить, — Потому что я не знаю, что произошло...

— А?

— А?

Она и Изабелла смотрят на меня в замешательстве.

— Хех... что? Думали я находилась в гуще апокалипсиса? Сражаюсь с концом времен вместе со спутниками-героями? Нет, — отвечаю я с тяжелым взглядом и сжимая кулак, — Я даже не посчиталась квалифицированной для борьбы с той угрозой, которая угробила вселенную. Я и не поняла, что вселенная пала, пока она... ну, не уничтожилась.

— В одно мгновение я занимаюсь своими делами, а в другое — плыва в белой пустоте. Мертвая, а потом меня забрала сила Гектора.

— И вот я здесь, — добавляю я, поднимая руки.

— Вот и все. Без эпической битвы. Без супер спасения. Просто бессильная я, которая не имела права ничего изменить, — признаюсь я.

В моем мире все думали мол: «Лига справедливости решит проблемы» или «Это проблема Супермена». Ну, герои потерпели неудачу.

И поэтому мне нравятся методы Гектора. Он пытается охватить все. Никаких слепых зон. Ничего не оставляет на волю случая.

Лишь нужно убедиться, не пойдет ли он по темному пути.

Я говорила с ним, вроде, Гектор убедил в непрактичности опасений.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[Небольшое воспоминание]

Я наблюдаю, как Гектор выходит из комнаты, где находится дядя. Лицо смотрелось каменным. Не знаю, чем Гектор занимался внутри, и не хочу знать.

— Как дела? — спрашиваю я.

Он смотрит на меня, и стоицизм исчезает. На лице появляется понимающая улыбка.

— Беспокоишься обо мне? — спрашивает он самодовольно. И прежде чем я успеваю ответить, он спрашивает снова, — Или беспокоишься о том, кем могу стать? — добавляет он, приближаясь.

Подойдя совсем близко, он смеется и убирает прядь моих волос за ухо.

— Если боишься, что пойду по пути плохих решений, которые превратят меня в монстра — расслабься, меня не так легко «зачаровать», — отвечает он с глубокой усмешкой.

— Так все говорят. Не рассчитывают, будто с ними что-то случится, пока не доходят до края, — отвечаю я.

— Абсолютная истина, — отвечает он просто к удивлению, — Но могу предположить, ты говоришь исходя из собственного опыта. Супермен и Бэтмен не занимались делами, подобным моим. А они — лучшие из всех героев. Пример для подражания в аспекте. Но хочешь знать, почему нельзя сравнить меня с ними? — спрашивает он, глядя в глаза.

Всегда интересно, когда мы болтаем о вселенной моего мира.

— Перестань вести себя загадочно и переходи к делу.

— Хорошо, хорошо. Позволь сначала рассказать о Бэтмене. По правде говоря, он такой же сумасшедший, как и Джокер, — говорит он, заставляя меня сузить глаза.

— Позволь рассказать подробнее, миллиардер решает нарядиться летучей мышью дабы бороться с преступностью. Только по сему факту можно сделать вывод, он немного... странный. Но главное процесс, то как он стал великим Бэтменом — издает шипящий звук Гектор, — Мучил себя. Считал, словно заслуживает наказания. Чувствовал ответственность за смерть своих родителей.

— Но дело не в этом. Скорее в кодексе, — поднял два пальца Гектор, — Не использовать оружие и никого не убивать.

— Презрение к оружию объясняется тем, что оружие убило родителей. И «правило не убивать»... — не заканчивает Гектор, ожидая от меня правильного ответа.

— Потому что родители оказались убиты? — отвечаю я, думая про очевидность. Но вопрос слышится каверзным. Видя, как Гектор улыбается, я понимаю свою ошибку.

— Нет. Он не доверял себе, чтобы вынести решение убить, — говорит Гектор.

— ...!

— Мужик потерял всякое представление о правильном или неправильном, и цепляется за простое и даже немного детское правило «убивать — неправильно».

— Посему он так крепко держался за свой кодекс, потому что без него — терялся, — оставил меня в шоке Гектор.

— У Супермена имелись проблемы другого рода...